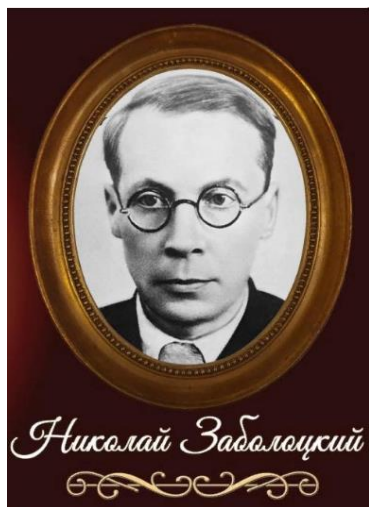

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «Анапская ЦБС»
Центральная библиотека**

**Душа, полная тайн:
жизнь и судьба поэта Николая Заболоцкого**

Анапа, 2023

Содержание

1. «Намерение сделаться писателем окрепло во мне»
2. «Хроническое безденежье» и учеба за паек
3. Знакомство с Хармсом, кружок поэтов ОБЭРИУ и первый сборник «Столбцы»
4. Поэма «Торжество земледелия»
5. Арест, ссылка и первые месяцы после возвращения
6. «Совершенно пушкинские по блеску стихи»

«Чудесный, удивительный человек. На днях приходил, читал свои новые стихи — очень горькие, совершенно пушкинские по блеску, силе поэтического напряжения и глубине».
(Константин Паустовский)

7 мая – 120 лет со дня рождения Н.А. Заболоцкого (1903-1958), русского поэта и переводчика.

Поэт мысли, поэт философских раздумий и классической завершенности стиха — таким вошел Н.А. Заболоцкий в нашу поэзию. Он прислушивался к птицам, к зверям и звездам, но не очень понимал людей, занятых нелепым самоистреблением. Как его духовные учителя и наставники, он чувствовал себя скорее пришельцем, посланцем космоса, переводчиком с языка звезд на язык людей. В результате такого перевода и возникла поэзия Николая Заболоцкого.

На литературном пантеоне XX века имя Николая Заболоцкого не высечено золотыми буквами, его творчество теряется в тени великих собратьев по перу - Маяковского, Блока, Есенина, Пастернака или Мандельштама. «Никто не обязан помнить всех второстепенных авторов», - помните, как раздраженно заметила педагог Светлана Михайловна из фильма «Доживем до понедельника»? Правда, это она о Баратынском сказала, зато учитель истории Мельников (Вячеслав Тихонов) вечную песню «В этой роще березовой» душевно спел именно на стихи Заболоцкого.

Нет второстепенных поэтов! Поэт или не поэт - это единственный критерий признания во времени. «Баратынский стал крупнейшим поэтом девятнадцатого века в двадцатом, так и Заболоцкий станет крупнейшим поэтом двадцатого века в двадцать первом», - безошибочно провидел Андрей Битов.

Николай Заболоцкий - один из самых выдающихся поэтов XX века, непосредственный участник грандиозных и грозных событий, происходящих в молодой советской республике. Был

вынужден учиться в двух институтах одновременно, так как только в медицинском студентам давали паёк, но хроническое безденежье и полуголодное существование не мешали заниматься поэзией, пропадать в Политехническом на выступлениях Владимира Маяковского, в кафе поэтов «Домино» на Тверской и в Театре Мейерхольда.

«Намерение сделаться писателем окрепло во мне»

Николай Заболоцкий родился в 1903 году на ферме недалеко от Казани. Его отец, Алексей Заболоцкий, работал агрономом, управлял частным хозяйством и внедрял новые методы земледелия, чтобы увеличить урожаи. В 1905 году он открыл курсы для пчеловодов, где сам же преподавал. Мать будущего поэта, Лидия Дьяконова, преподавала в сельской школе. После замужества она оставила работу и воспитывала шестерых детей. Николай Заболоцкий был старшим из них.

В доме было много книг. Заболоцкий вспоминал: «С 1900 г. отец выписывал «Ниву», и понемногу из приложений к этому журналу у него составилось порядочное собрание русской классики, которое он старательно переплетал и приумножал случайными покупками. Этот отцовский шкаф с раннего детства стал моим любимым наставником и воспитателем». Дети много времени проводили на свежем воздухе. Отец часто брал Николая в поле, показывал, как правильно сажать растения и ухаживать за ними.

В 1910 году отец нашел новую работу, и семья переехала в село Сернур Уржумского уезда (сейчас это территория Республики Марий Эл). Поэт писал: «Мои первые неизгладимые впечатления природы связаны с этими местами. Вдоволь наслушался я там соловьев, вдоволь насмотрелся закатов и всей целомудренной прелести растительного мира». В семь лет Николай Заболоцкий сочинил первое стихотворение, а вскоре решил стать писателем. Он много читал, а потом пересказывал сюжет книги друзьям в селе. В 1912 году, когда в России

праздновали 100-летие победы в Отечественной войне, будущий поэт рассказывал о жизни Наполеона, полководцев Михаила Кутузова и Михаила Барклая-де-Толли. Поэт вспоминал: «Мы, дети, очень увлекались рассказами об этой войне. Летом мы целыми днями играли в войну: наделали себе из бумаги треуголок, из палок — сабель, пик, ружей, и храбро сражались с крапивой, которая изображала собой французов».

В 1913 году Николай Заболоцкий поступил в Уржумское реальное училище. Его любимыми предметами стали история, рисование и химия: с разрешения отца будущий поэт по выходным проводил опыты в сарае. Не бросал Заболоцкий и литературу: много читал и писал сам. Особенно увлекали его стихотворения Александра Блока и Константина Бальмонта. На старших курсах он сочинил поэму «Уржумиада» о жизни в селе Сернур. В 1917 году, когда началась революция, в уезд приехали агитировать за советскую власть представители столичной интеллигенции: музыканты, учителя, актеры. Заболоцкий вспоминал: «Некоторые из них поощряли мои литературные опыты, советовали больше работать, ехать в центр. Намерение сделаться писателем окрепло во мне».

«Хроническое безденежье» и учеба за паек

В 1920 году Заболоцкий окончил реальное училище и поехал поступать в Москву на историко-филологический факультет Первого Московского университета (сейчас — МГУ). Его приняли в число студентов, однако «сказали, что кормить не будут». Первокурсникам полагались продуктовые карточки, но купить на них еду в условиях дефицита было невозможно. Зато большие хлебные пайки выдавали студентам медицинских факультетов. Тогда Николай Заболоцкий решил подать документы еще и во Второй Московский университет (сейчас — Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова) и совмещать учебу на двух направлениях сразу.

Сокурсник Заболоцкого по медицинскому факультету Михаил Касьянов вспоминал: «Жили мы от пайка до пайка, который, в том числе и печеный хлеб, выдавался раз в месяц. В день получения пайка каждому из нас давали по полтора больших солдатских караваев хлеба, сливочное масло, сахарный песок, селедку или воблу... <...> Никакие пирожные никогда впоследствии не доставляли мне такого ярого наслаждения». По вечерам Николай Заболоцкий ходил в Политехнический музей на выступления Владимира Маяковского и в кафе поэтов «Домино» на Тверской, а когда хватало денег — покупал билет в Театр Мейерхольда. В январе 1921 года паек студентам-медиками отменили: Гражданская война закончилась, и острая потребность во врачах исчезла. Тогда Николай Заболоцкий бросил Второй Московский университет и попытался сконцентрироваться на занятиях по истории, однако вскоре понял, что с сентября пропустил слишком много, и забрал документы.

В 1921 году Николай Заболоцкий переехал в Петроград, где поступил на факультет русского языка Третьего Петроградского педагогического института им. Герцена (сегодня — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена). Свое студенчество он вспоминал как «хроническое безденежье и полуголодное существование». Чтобы заработать денег, Заболоцкий разгружал корабли в портах, устраивался разнорабочим. На старших курсах он посещал собрания литературного кружка «Мастерская слова», где увлекся поэзией Велимира Хлебникова и Осипа Мандельштама. Заболоцкий продолжал сочинять и собственные стихи. В автобиографии он писал: «В 1925 году я окончил институт. За моей душой была объемистая тетрадь плохих стихов, мое имущество легко укладывалось в маленькую корзинку».

Знакомство с Хармсом, кружок поэтов ОБЭРИУ и первый сборник «Столбцы»

После института Николая Заболоцкого призвали в армию. Во время службы он написал стихотворения «Часовой», «Движение», «Лицо коня» и другие. Через два года поэт вернулся в Ленинград и устроился автором в отдел детской книги Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ), руководителем которого был известный писатель Самуил Маршак. Там же работали литераторы Евгений Шварц, Лидия Чуковская, Борис Житков. Отдел выпускал не только книги, но и два детских журнала — «Чиж» и «Еж», где публиковались поэты Даниил Хармс, Александр Введенский. Драматург Нина Гернет вспоминала: «Редакция была веселая. Писатели и художники приходили, как домой, сидели весь день, рассказывали, читали, придумывали, устраивали литературные розыгрыши и мистификации... <...> ...Мы ловили стихи, темы, мысли, которые могли пригодиться журналу; работали, когда проголодавшиеся писатели уходили обедать».

Николай Заболоцкий быстро подружился с коллегами — Александром Введенским и Даниилом Хармсом — и часто бывал у них в гостях. Они вместе сочиняли стихи, обсуждали проблемы философии и искусства. В 1927 году трое друзей вместе с писателями Николаем Олейниковым, Борисом Левиным, Игорем Бахтеревым и Константином Вагиновым создали «Объединение реального искусства» — ОБЭРИУ. В 1928 году была опубликована декларация философско-поэтического кружка. Обэриуты, как называли себя члены объединения, считали, что мир хаотичен и фрагментирован, и единственный способ выжить в нем — говорить. Литераторы отказывались от традиционных форм в искусстве в пользу гротеска и поэтического абсурда. В этом же году Николай Заболоцкий написал статью «Поэзия обэриутов», где назвал себя «поэтом голых конкретных фигур, придвинутых вплотную к глазам

зрителя» и предлагал слушать и читать свои стихи «более глазами и пальцами, нежели ушами».

В 1929 году у Николая Заболоцкого вышел первый сборник стихотворений «Столбцы». Это была сатира на обывателей, которые сохранили старые привычки в новой стране. В книгу вошло 22 стихотворения: «Игра в снежки», «Народный быт», «Белая ночь», «Рыбная лавка», «Ивановы» и другие. Тираж разошелся в несколько дней. После выхода сборника Заболоцкий писал: «Книжка вызвала в литературе порядочный скандал, и я был причислен к лику нечестивых». В 1930 году поэт перевел для детей поэму грузинского писателя Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Поэма «Торжество земледелия»

В 1931 году у поэта произошла размолвка с Александром Введенским, и Заболоцкий перестал бывать на встречах ОБЭРИУ. В это же время он увлекся физикой и строением Вселенной, начал переписываться с изобретателем Константином Циолковским. Заболоцкий отмечал: «Ваши мысли о будущем Земли, человечества, животных и растений глубоко волнуют меня, и они очень близки мне. В моих ненапечатанных поэмах и стихах я, как мог, разрешал их». В конце 1931 года литератор сочинил поэму «Безумный волк» — философскую притчу о познании. По форме она напоминала древнегреческую трагедию: помимо главных действующих лиц — медведя и волка, автор включил в текст реплики хора.

В 1933 году Николай Заболоцкий опубликовал в журнале «Звезда» поэму «Торжество земледелия». Он писал жене 26 мая этого же года: «В Москве шум из-за «Торжества земледелия». Говорят, что «Звезда» впервые за все время ее существования на столах у всех москвичей; одни хвалят и очень, другие в бешенстве, третьи злорадствуют — мол, до чего докатились». По замыслу автора поэма должна была показать победу нового порядка над укладом дореволюционной деревни. Крестьянин

не только стал свободным сам, но и освободил от труда животных: теперь он пахал и возил тяжести на тракторе, а не на лошадях или быках. В разгар коллективизации критики сочли «Торжество земледелия» насмешкой. Журналист газеты «Литературный критик» Елена Усиевич назвала поэму «злой сатирой на социализм» и «пасквилем на коллективизацию». Тираж журнала изъяли, производство запретили. А через несколько месяцев Заболоцкому не разрешили напечатать новый сборник «Стихотворения 1926–1932».

В конце 1930-х годов Заболоцкий занимался переводами, чтобы заработать на жизнь. Он пересказал для детей произведения «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, «Путешествие Гулливера» Джонатана Свифта и «Легенда о Тиле Уленшпигеле» Шарля де Костера. Писатель Вениамин Каверин вспоминал: «Все, что перевел Заболоцкий, стало фактом русской поэзии, как это в свое время произошло с переводами Лермонтова, Жуковского». В 1937 году Николай Заболоцкий выпустил сборник «Вторая книга», куда вошло 18 стихотворений.

Арест, ссылка и первые месяцы после возвращения

В 1938 году Заболоцкого арестовали и обвинили в создании контрреволюционной писательской организации. В книге «История моего заключения» писатель вспоминал: «Начался допрос, который продолжался около четырех суток без перерыва... <...> Первые дни меня не били, стараясь разложить меня морально и измотать физически. Мне не давали пищи. Не разрешали спать... <...> За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог более переносить боли в стопах». Поэт не признал вину даже после пыток, но его все равно осудили и приговорили к пяти годам лагерей. Сначала он отбывал наказание в «Востоклаге» в Хабаровском крае, затем

Заболоцкого перевели в исправительно-трудовой лагерь в Алтайском крае.

В марте 1944 года Заболоцкий вышел на свободу, однако еще почти два года он не мог добиться разрешения вернуться в Москву. Все это время он жил в Караганде. Там писатель перевел с древнерусского языка «Слово о полку Игореве».

В 1946 году Заболоцкий наконец переехал в столицу. На первое время его приютил литературовед Николай Степанов, который позже вспоминал: «Н.А. пришлось спать на обеденном столе, так как на полу было холодно. Да и сами мы спали на каких-то ящиках. Н.А. педантично складывал на ночь свою одежду, а рано утром был уже такой же чистый, вымытый и розовый, как всегда». Следующие несколько месяцев Заболоцкий жил на даче у философа Эвальда Ильенкова, потом у писателя Вениамина Каверина. В 1946 году Заболоцкий написал стихотворение «В этой роще березовой», в следующем — «Творцы дорог», «Город в степи» и «Я не ищу гармонии в природе».

Вынужденное молчание никак не отразилось на уникальном даре стихотворца, уже в классической манере Николай Заболоцкий создаёт подлинные лирические шедевры неслыханной простоты, «совершенно Пушкинские» и удивительно музыкальные:

За великими реками
Встанет солнце, и в утренней мгле
С опаленными веками
Припаду я, убитый, к земле.
Крикнув бешеным вороном,
Весь дрожа, замолчит пулемет.
И тогда в моем сердце разорванном
Голос твой запоет.

Вообще в нем в то время жило страстное желание уюта, покоя, мира, счастья. Он не знал, кончились ли уже его

испытания, и не позволял себе в это верить. Он не смел надеяться, но надежда на счастье росла в нем бурно, неудержимо. Жил он на втором этаже, в самой маленькой комнатке дачи, почти чулане, где ничего не было, кроме стола, кровати и стула.

«Совершенно пушкинские по блеску стихи»

В 1948 году Николай Заболоцкий подготовил третий сборник стихотворений, куда вошли «Некрасивая девочка», «Портрет» и другие произведения. Книга выходила в год 70-летнего юбилея Сталина. Чтобы увеличить шансы на ее печать, поэт включил в издание много стихотворений о Грузии — родине вождя: «Горийскую симфонию», «Тбилиссские ночи», «Казбек», «Греми». Сборник прошел незамеченным критиками. Однако поэт вспоминал: «Для писателя, имеющего судимость и живущего под агентурным надзором госбезопасности, и такое издание книги было большим достижением».

Вскоре Заболоцкий выпустил еще одну книгу — «Заметки переводчика». Он писал: «Успех перевода зависит от того, насколько удачно переводчик сочетал меру точности с мерой естественности». В начале 1950-х годов Заболоцкий переводил стихи грузинских поэтов: Григола Орбелиани, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели и Давида Гурамишвили. В это же время он задумал составить «Свод русских былин», однако не реализовал его: в 1954 году у Заболоцкого случился инфаркт.

Поэт долго восстанавливал здоровье и вернулся к творчеству уже в 1956 году. Лето 1957 года Николай Заболоцкий провел на съемной даче в городе Тарусе Калужской области. В письме поэту Алексею Крутецкому 15 августа 1957 года он рассказывал: «Я второй месяц живу на Оке, в старом захолустном городке Тарусе, который когда-то даже князей собственных имел и был выжжен монголами. Теперь это захолустье, прекрасные холмы и рощи, великолепная Ока». За несколько месяцев поэт написал около 30 стихотворений: «Не

позволяй душе лениться», «Во многом знании — немалая печаль», «Медленно земля поворотилась», «Гроза идет».

В 1957 году вышла последняя прижизненная книга поэта «Стихотворения» — сборник из 64 произведений. В издание Заболоцкий включил и отредактированный перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Вскоре поэта наградили орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся заслуги в развитии грузинского искусства и литературы».

14 октября 1958 года Николай Заболоцкий скончался от второго инфаркта. В 1963 году его посмертно реабилитировали по заявлению жены.

Бессмертные строки Николая Заболоцкого:

Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!
Не веселая, не печальная,
Словно с темного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сумасшедшая.

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, -
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

О, я не даром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь,
ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

Пусть непрочны домашние стены,
Пусть дорога уводит во тьму, -
Нет на свете печальней измены,
Чем измена себе самому.

Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил — томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.

Источники

1. Абанина А.И. Нет ничего прекрасней бытия... / А.И. Абанина // Читаем, учимся, играем. - 2017. - № 1. - С. 7-10.

2. Маннанова Н.З. Литературный вечер, посвящённый Н. Заболоцкому [Электронный ресурс] / Н.З. Маннанова // Режим доступа:

https://infourok.ru/literaturnyy_vecher_posvyaschenny_n.zaboloc_komu-289457.htm. – ИНФОУРОК. – (Дата обращения: 10.08.2022).

3. Нелидова Г.Н. Урок-путешествие в мир поэта Николая Заболоцкого [Электронный ресурс] / Г.Н. Нелидова // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/596123/>. – Фестиваль педагогических идей «Открытый урок».

4. Заболоцкий, Н. Н. Жизнь Н. А. Заболоцкого / Н. Н. Заболоцкий. – 2-е изд., дораб. – СПб, 2003. – 664 с.

Фундаментальная биография выдающегося русского поэта Н. А. Заболоцкого (1903-1958) создана его сыном Никитой Заболоцким на основе документов, писем, воспоминаний современников и личных воспоминаний. Книга иллюстрирована автографами поэта и фотографиями из семейного архива.

5. Воспоминания о Н. Заболоцком: сборник. – М., 1984. – 464 с.

В этой книге своими воспоминаниями о выдающемся поэте Н. Заболоцком делятся с читателями Н. Тихонов, П. Антокольский, С. Чиковани, И. Андроников, М. Алигер, В. Каверин, Л. Озеров и другие советские писатели и поэты, очевидцы его сложного и во многом поучительного творческого пути. Начав в двадцатые годы, как поэт экспериментального поиска, Николай Заболоцкий в последний период жизни – пятидесятые годы – обогатил современную поэзию ясной и прозрачной философской лирикой, отличающейся классически завершённой формой стиха. Страницы сборника по крупице воссоздают живой облик поэта и человека, труженика и правдивого свидетеля событий эпохи.

6. Бушков, Р. А. В государстве ромашек: Ранние годы Н. А. Заболоцкого / Мар. Гос. ун-т; Р. А. Бушков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Йошкар-Ола, 2010. – 200 с.

Книга представляет собой первое в отечественном литературоведении монографическое исследование ранних лет жизни и творчества классика русской поэзии 20 века Н. А. Заболоцкого. Она рассказывает о его детских и юношеских годах, прошедших на сельскохозяйственной ферме под Казанью и в с. Кукмор Мамадышевского уезда Казанской губернии, с. Сернур и г. Уржуме Уржумского уезда Вятской губернии, давших ему «первые неизгладимые впечатления природы» и отобразившиеся во многих его произведениях. В книгу включены стихотворения и автобиографические заметки поэта, связанные с этим периодом его жизни.

7. Куняев, С.Ю. Огонь, мерцающий в сосуде / С.Ю. Куняев. – М., 1986. – 303 с

Книгу известного советского поэта Станислава Куняева составили его критические статьи. В ней читатель найдет размышления о творчестве Блока и Есенина, Заболоцкого и Рубцова, о связи их поэзии с литературными заботами сегодняшнего дня.

8. Заболоцкий, Н.А. Избранные произведения в 2-х т. / Н.А. Заболоцкий. – М, 1972. – 319 с.

В данное издание вошли стихотворения разных лет, переводы и проза.

9. Заболоцкий, Н.А. Избранные сочинения / Н.А. Заболоцкий; сост., вступ. статья, примеч. Н.Н. Заболоцкого. – М., 1991. – 431 с. – (Библиотека классики).

В том включены «Столбцы и поэмы. Стихотворения», собранные Н.А. Заболоцким в свой канонический свод, автобиографическая проза (в том числе «История моего заключения») и письма поэта.

10. Заболоцкий, Н.А. Стихи о любви. / Н.А. Заболоцкий. – М, 2009. – 192 с. – (Стихи о любви).

Любовная лирика Н. Заболоцкого в буквальном понимании этих слов занимает в его творческом наследии небольшое место. Но это подлинно классические произведения, пробуждающие в читателе чувство преклонения перед мастером передачи того, что называется любовью. В стихах Заболоцкого часто встречаются слова «душа» и «сердце», а где душа и сердце, там и любовь, иногда яркая, потрясающая, а иногда и не сразу проявляющаяся в «в целомудренной бездне стиха». Во многих стихах о природе можно распознать чувство

любви, присущей не только человеку, но и другим объектам природы. Кроме стихов в ней представлены переводы иноязычной поэзии, посвященной теме любви.